На правах рукописи

Кирьянова Лилия Геннадьевна

ОТНОШЕНИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО» И «ЛОКАЛЬНОГО»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Томск-2007

Работа выполнена на кафедре культурологии и социальной коммуникации ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Моисеева Агнесса Петровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Черникова Ирина Васильевна
кандидат философских наук, доцент
Ануфриев Сергей Иосифович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский университет систем управления и радиоэлектроники»

Защита состоится 15 мая 2007 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2-е, корпус 4, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 34а.

Автореферат разослан 13 апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Мазаева О. Г. Мазаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Глобализация является ключевым феноменом современного мира. Это многоаспектный процесс расширения, интенсификации и углубления мировой взаимозависимости и взаимосвязанности, проявляющейся во всех сферах современной жизни. В этой связи некоторые ученые говорят о нескольких глобализациях, а не об одной.

Активное и широкое изучение глобализационных процессов привело к тому, что сформировалась целая область междисциплинарных научных исследований, направленных на выявление сущности, причин и тенденций процессов глобализации, порождаемых ею глобальных проблем, поиск путей преодоления негативных и использования позитивных последствий этих процессов. Эта область получила название «глобалистика».

Глобалистика на настоящий момент все еще находится в стадии оформления, т.к. пока в ней не определился собственный понятийно-категориальный аппарат, а «имеющиеся термины не только весьма неопределенны, но и по мере расширения их объема становятся все менее прозрачны».[1]

Неопределенность в понятиях, сути глобализационных процессов, отсутствие философских оснований создают проблемы и для развития конкретных дисциплинарных исследований глобализации в рамках глобалистики.

Исследование философских оснований, генезиса глобальных процессов, формирование понятийно-категориального аппарата должны быть исследованы в рамках социальной философии. В целом при изучении глобализации (глобалистики) можно выделить 3 основных направления: философско-методологическое, социоприродное и культурологическое. Наиболее слабо проработанным в отечественной и зарубежной науке является философско-методологическое направление, связанное с социально-

[1] Чешков М. А. Глобалистика как объект научного знания // Глобалистика / Ред.-сост. Мазур М. М., Чумаков А. Н. – М.: Радуга, 2003. - с. 212

философским анализом сущности, генезиса, логики глобализационных процессов и обеспечивающее общую философско-методологическую базу для исследований глобализации.[1]

Актуальность данного исследования заключается в необходимости сформировать социально-философские основания глобализации и разработать категориально-понятийный аппарат глобалистики для дельнейшего развития исследований проблем проявления глобализационных процессов в конкретных социальных сферах.

Проблема исследования. Исследователи выделяют три ключевые проблемы, которые требуют изучения в рамках философско-методологического направления глобалистики: соотношение глобального и локального, историческое измерение глобализации и природа условно-глобальных отношений.[2]

В данной работе мы попытаемся внести свой вклад в концептуализацию феномена глобализации и философско-методологические основания его исследования через социально-философский анализ отношений «глобального» и «локального».

Дихотомия «глобальное/локальное» задает логическую структуру анализа глобализационных процессов и объяснения современных социальных изменений в рамках концепции глобализации. Диалектика «локального» и «глобального» является основой всех теорий глобализации вне зависимости от их контекстуальной принадлежности.

Несмотря на принципиальную значимость для развития глобалистики, дихотомия «глобальное/локальное» не стала до сих пор предметом отдельного философского анализа, особенно в рамках отечественных исследований.

По причине неотрефлексированности дихотомии «глобальное/локальное» в рамках философского дискурса, каждый из авторов трактует эти понятия по своему усмотрению, что иногда приводит к

---

[1] См.: Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 432 с.

[2] См.: Чешков М. А. Глобалистика как научное знание: очерки теории и категориального аппарата. – М., 2005. – 220 с.

совершенно противоположному пониманию отношений между «локальным» и «глобальным» – от замены на отношения «часть-целое» до рассмотрения «глобального» и «локального» как антонимов. По словам американского ученого Р. Робертсона, введшего и популяризировавшего в научном дискурсе понятие «глобализация», в отношениях «глобального» и «локального» «одни не видят никакой оппозиционности, другие рассматривают второе как реакцию на первое… тогда как для всех остальных они вообще несовместимы».[1] Такое расхождение в понимании отношений между «глобальным» и «локальным», сведение их к определенной однозначности ведет и к принципиальным разногласиям в понимании сути и логики развития глобализационных процессов в целом. Однако глобально-локальные отношения являются более сложными и неоднозначными.

Дихотомия «глобальное/локальное» фиксирует расхождение между традиционными и новыми пространственными характеристиками социальных процессов. Дискурс глобализации может рассматриваться как «опространствование» теории социальных изменений. Смена пространственных характеристик тесным образом связана с реорганизацией временных аспектов взаимодействия. Как утверждает Э. Джонс, «данный феномен [глобализация] может быть определен как трансформация природы нашего собственного и других людей восприятия пространства и времени».[2]

Очевидно, что в аспекте пространственно-временной трансформации отношения между «глобальным» и «локальным» не могут быть сведены ни к отношениям взаимоисключения, ни к отношениям «вызов-реакция». Считаем необходимым показать синергетический характер отношений между «глобальным» и «локальным», основанных на механизмах прямых и обратных связей; выявить отношения взаимовлияния и взаимозависимости частей дихотомии, а не их взаимоисключение и противопоставление.

Таким образом, проблема данного исследования заключается в ответе на вопрос: каковы отношения между «глобальным» и «локальным» как

---

[1] Robertson R. Glocalization: Time-Space and Gomogenity - Heterogenity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. London: Sage, 1995. - P.33

[2] Jones A. Dictionary of Globalization. - Cambridge: Polity, 2006. - P. 13

ключевыми элементами глобализации в аспекте современной пространственно-временной трансформации.

Социально-философский анализ, экспликация ключевой дихотомии глобализации, рассмотрение динамики отношений «глобального» и «локального» в определенной степени позволят заполнить пробел в отечественных философско-методологических исследованиях глобализации, а также внесут вклад в развитие понятийно-категориального аппарата глобалистики.

Степень теоретической разработанности темы. Как мы уже отметили, существует необходимость исследования философских оснований глобализации. В отечественной науке достаточно мало работ этого направления. Наиболее широко его разрабатывает А. Чумаков, редактор-составитель крупнейшего российского труда по глобализации - Энциклопедии «Глобалистика».[1] Философские проблемы глобализации также разрабатываются В. Мироновым, М. Чешковым, Д. Ивановым, И. Семененко, В. Толстых, Э. Азроянц, А. Федотовым, Н. Покровским, В. Кутыревым, А. Согомоновым. При этом существует достаточное количество крупных и серьезных работ в других областях глобалистики. Это работы, посвященные экономическим аспектам глобализации (А. Уткин, Э. Кочетов, Н. Савельев, С. Долгов, В. Давыдов, В. Оболенский), политическим и геополитическим (А. Панарин, А. Зиновьев, И. Иноземцев, М. Делягин, К. Гаджиев, А. Богатуров, Л. Гринкевич, И. Горшкова, А. Галкин), глобальному моделированию и глобальным проблемам (Н. Моисеев, В. Данилов-Данильян, А. Федотов, В. Тураев, К. Лосев), культурологическому аспекту глобализации (Н. Моисеева, В. Иванов, М. Назаров, И. Василенко, О. Астафьева, Г. Аванесова, И. Мальковская). Специфика настоящего исследования – анализ такого многоаспектного явления как глобально-локальные отношения, определяет необходимость обращения не только к достижениям собственно социально-философской мысли, но и к результатам различных дисциплинарных исследований.

[1] Глобалистика. Энциклопедия / Ред.-сост. Мазур М. М., Чумаков А. Н. – М.: Радуга, 2003. – 1328 с.

В зарубежной науке (в частности, в американской и западноевропейской) проблемы глобализации, в целом, исследованы основательнее. Это же касается и теоретико-методологических исследований феномена глобализации в рамках социально-философских наук. Однако большинство авторов не уделяют отдельного внимания экспликации понятий «глобальное» и «локальное» (вне контекста анализа конкретных современных социальных процессов), а также их взаимодействию. В работах многих известных американских и западноевропейских ученых-теоретиков глобализации, представляющих трансформистское направление исследований этого феномена (Р. Робертсон, Э. Гидденс, А. Аппадурай, У. Бек, У. Ханнерц, М. Уотерс, Д. Томлинсон, Д. Хэлд, Г. Тербон, М. Фезерстоун, Д. Урри, Д. Фридман, А. Джонс, Дж. Питерс, А. Дирлик, Д. Ховес, У. Шуэркенс, П. Бергер, М. Кастельс и др.), находит отражение понимание «глобального» и «локального», но данные экспликации носят фрагментарный характер и не представляют собой целостной всесторонней картины взаимодействия «локального» и «глобального».

Цели и задачи исследования. Цель: раскрыть социально-философские основания глобализации на основе анализа отношений «глобального» и «локального» в современных социальных условиях.

Задачи:

1. Проанализировать и систематизировать основные теории глобализации в плане экспликации дихотомии «глобальное/локальное».

2. Исследовать процесс и суть трансформации пространственно-временных отношений в современном мире как одного из базовых факторов, приведших к формированию феномена глобальности.

3. Определить ключевые механизмы, формирующие глобальное пространство взаимодействия и позволяющие социальным практикам преодолевать границы локального.

4. Раскрыть динамику глобализационных процессов через анализ взаимодействия «глобального» и «локального» в современном социуме.

5. Показать изменение феномена локальности под влиянием глобализационных процессов в условиях современной пространственно-временной трансформации.

6. Доказать неоднозначность и амбивалентность отношений между «глобальным» и «локальным», одновременность тенденций гомогенизации и гетерогенизации.

Объектом исследования выступает глобализация как многоаспектный процесс расширения, интенсификации и углубления взаимозависимости и взаимосвязанности в мировом социуме.

Предметом исследования является специфика взаимодействия «глобального» и «локального» в аспекте современной пространственно-временной трансформации.

Методологические основания исследования. В качестве методологического основания для определения «локального» и «глобального», а также сути самой дихотомии, мы воспользуемся концепцией современных пространственно-временных изменений, наиболее известной как *концепция детерриторизации*.

Основоположником данного подхода к анализу современных социальных трансформаций является М. Маклюэн с его идеей о реорганизации пространства через время и возникновении структурного эффекта «имплозия». Наиболее полное и концептуальное развитие идеи Маклюэна получили в работах Э. Гидденса и Д. Харвея. Именно на их основных работах и базируется наш анализ. В частности, на работах: «Последствия модернити» Э. Гидденса[1] и «Условия постмодернити» Д. Харвея.[2] Идеи пространственно-временной трансформации встречаются еще у ряда крупных теоретиков глобализации, работы которых также используются в данном диссертационном исследовании. В частности, идеи сужения пространства и генерализации времени – у М. Уотерса; комплексная взаимосвязь – у Д. Томлинсона; разрыв естественной связи между культурой и географическим пространством – у У. Ханнерца.

---

[1] Giddens A. The consequences of modernity. - Cambridge: Polity in association with Blackwell, 1990. - 186 p.
[2] Harvey D. The conditions of postmodernity. - Cambridge, MA: Blackwell, 1990. – 378 p.

Для анализа взаимоотношений между «глобальным» и «локальным», отражения этих взаимодействий в современной социальной практике мы воспользуемся концепциями глокализации и гибридизации. *Концепция гибридизации* предполагает взаимообмен, адаптацию, трансформацию элементов различных культур в результате межкультурного взаимодействия и появление в результате этого новых синтетических культурных форм. *Концепция глокализации*, предложенная Роланом Робертсоном, утверждает двухуровневость глобализации, одновременность процессов глобализации и локализации, сочетание тенденций к гомогенности и гетерогенности. Концепция глокализации находится в тесной связи с концепцией пространственно-временных изменений, т.к. позволяет разрешить некоторые сложности при анализе взаимоотношений и соотносительности глобального как характеристики макропространства и локального как микро.

Предложенная Робертсоном концепция глокализации была развита Х. Кхондкером, чьи англоязычные работы также используются в диссертации. Концепция глокализации связана с рядом схожих концепций-терминов: «индигинизация» (Д. Фридман), «креолизация» (У. Ханнерц), «vernacularization» («народиизация», А. Аппадурай), «гибридизация» (уже относительно современных глобализационных процессов, Дж. Питерс).

В целом данное исследование проведено в общих рамках постмодернистской парадигмы, утверждающей зависимость онтологии от человеческого сознания, исторических и культурных «измерений», а также ставящей в центр онтологии феномены пространства и времени.

В соответствии со спецификой предмета исследования, в диссертации применяется широкий междисциплинарный набор методов. В логике системно-структурного анализа продемонстрировано изменение состояния всей системы социальных взаимоотношений в результате изменения нескольких компонентов. Методы сравнения и сравнительно-исторического анализа позволили продемонстрировать процесс развития кардинальной трансформации пространственно-временных отношений и показать принципиальные отличия современной ситуации от традиционного

состояния. Структурно-функциональный анализ позволил выделить ключевые механизмы, формирующие глобальное пространство взаимодействия и позволяющие социально-коммуникативным практикам преодолевать границы локального.

Научная новизна исследования:

1. Проанализированы отдельные аспекты формирования новой онтологии социальности, связанные с глобально-локальными отношениями в условиях пространственно-временной компрессии.

2. Предложены и систематизированы «механизмы детерриторизации», которые позволяют социальным практикам преодолевать границы «локального» и формируют глобальное социальное пространство взаимодействия.

3. Доказана амбивалентность глобально-локальных отношений через диалектику глобализации локального и локализации глобального.

4. Исследована трансформация феномена локальностей, и выявлены типы их поведения под влиянием глобализационных процессов.

5. Впервые проведен анализ глобально-локальных отношений на основе работ американских и европейских теоретиков глобализации, не нашедших адекватного отражения в отечественном научном дискурсе и позволяющих углубить методологическую базу осмысления глобализации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный анализ кардинальной феноменологической трансформации пространства и времени, выраженной в «сжимании» пространства и его практической нивелировке через сокращение времени интеракций, позволил нам определить современный мир как глобальный, не представляющий больше совокупность изолированных локальных сообществ. В результате пространственно-временной компрессии произошло изменение традиционной связи между социальным пространством взаимодействия и географическим местом локализации акторов. Социальная активность людей, локальных групп, сообществ больше не ограничивается конкретным локальным географическим пространством. Как следствие

пространственно-временной компрессии, современный мир характеризуется состоянием глобальной взаимосвязанности и близости.

2. Выделены и проанализированы механизмы, позволяющие преодолевать рамки локального контекста, «открывать» локальности и формировать взаимосвязанное глобальное пространство. К так называемым «механизмам детерриторизации и деконтекстуализации» относятся: глобальные разнородные и интенсивные потоки товаров, людей, информации, имиджей, идей, установок; глобальные коммуникационные технологии, проводящие и обеспечивающие эти потоки; а также транснациональные правительственные и неправительственные институты, которые инициируют, поддерживают и организуют эти потоки. Благодаря сетевой структуре, данные механизмы «стягивают» современное мировое социальное пространство в единое целое, отрывая социальные практики от привязки к конкретному локальному географическому пространству нашего существования.

3. Отношения между «глобальным» и «локальным» носят амбивалентный характер. Параллельно с тенденциям гомогенизации и универсализации происходит глобализация локального и локализация глобального. «Глобальное» не может существовать без «локального», а «локальное» больше не существуют вне рамок «глобального». В условиях глобализации существует одновременность универсализации партикуляризма и партикуляризация универсального. Современный мир одновременно становится более глобализированным и гомогенным, более локализированным и разнообразным.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование, представляющее экспликацию дихотомии «глобальное/локальное» с точки зрения трансформации пространственно-временных отношений в современном мире, позволит углубить философско-методологические основания исследования глобализационных процессов и внесет вклад в развитие категориального и понятийного аппарата социальной философии, а также глобалистики как области междисциплинарного знания.

Анализ современной пространственно-временной компрессии может быть развит в более широком и глубоком исследовании становления новой онтологии через феноменологию пространства и времени. Для подобного дальнейшего исследования могут быть также использованы другие положения работы, в частности, выделение инструментов «детерриторизации», выявление трансформации феномена локальности в условиях глобализации.

Выводы, сделанные в работе, могут быть использованы в качестве философско-методологической базы дальнейшего исследования феномена глобализации, взаимоотношений «глобального» и «локального» в конкретных социальных сферах и практиках. Этому также способствует представленный в исследовании системный анализ российских и зарубежных концепций глобально-локальных отношений и пространственно-временной трансформации. Кроме того, данное исследование может служить источником информации о концепциях многих авторитетных западных теоретиков глобализации, чьи работы не переведены на русский язык и неадекватно мало представлены в российской научной практике.

Работа послужит основой разрабатываемого автором курса «Глобализация» для иностранных студентов Института международного образования Томского политехнического университета. Кроме того результаты исследования могут быть использованы при подготовке университетских курсов по социальной философии, современным социальным теориям, культурологии, политологии и социологии.

Апробация работы. Основные положения и результаты данного диссертационного исследования были представлены и обсуждались:

1. На специализированных научных и методологических семинарах Докторской школы по исследованиям проблем интеркультурализма и транснациональности Ольборгского университета (Дания), в которой автор проходил научную стажировку с сентября 2006 по январь 2007 гг. В частности, на специальных научных семинарах Института истории,

международных и социальных исследований, посвященных обсуждению методологии и положений данного диссертационного исследования.

2. На научном семинаре «Глобализация, институционализация и управление» в ноябре 2006 г. в университете Роскильд (Дания).

3. На научных и методологических семинарах в рамках Международного летнего Венского университета «Философия и экономика» университета г. Вены (Австрия) в июле 2006 г.

4. На II межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и ученых «Современные тенденции развития социально-коммуникативной сферы: технологии, направления, перспективы» (Томск, октябрь 2005).

5. На IV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, апрель 2005).

6. На научных семинарах кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета.

Ряд положений исследования используются автором в рамках курсов «Социология массовой коммуникации» и «Основы теории коммуникации» для студентов Томского политехнического университета.

Структура диссертации. Структура настоящего диссертационного исследования подчиняется логике поставленных задач, состоит из введения, двух глав (в каждой из которых по три параграфа), заключения и списка литературы, включающего 173 источника. Объем диссертации составляет 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, осуществлена постановка проблемы, сформулированы цели и задачи работы, описана степень разработанности темы в отечественной и зарубежной науке, представлена предметная область исследования, приведены

методологические основания работы, а также раскрыта ее научная новизна, определены положения, выносимые на защиту, охарактеризована теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Дихотомия «глобальное/локальное» как базовое отношение концепции «глобализация» представлены теоретико-методологические основания исследования, проанализирована суть феномена глобализации через призму современной феноменологической пространственно-временной трансформации.

Первый параграф «Концепции глобализации в современном научном дискурсе. Интерпретация глобально-локальных отношений» посвящен анализу и систематизации современных исследований глобализационных процессов.

Перед анализом современных концепций глобализации рассматриваются 5 достаточно разных направлений исследований, заложивших основу этих концепций. При анализе концепций используется классификация, предложенная Д. Хэлдом, с определенными авторскими дополнениями и расширениями, позволяющими представить различные работы по глобализации именно с точки зрения использования и понимания в их рамках дихотомии «глобальное/локальное». Выделяют 3 основные направления (школы) в концептуализации глобализации – гиперглобалисты, скептики и трансформисты.

Скептики полагают, что современный уровень взаимозависимости мировой экономики не является беспрецедентным в истории, современная глобализация представляет собой не более чем повышенный уровень интернационализации. При этом в современном мире не только не происходит интеграции, а наоборот, заметно усиливается национализм, культурный и идеологический фундаментализм. Современный мир очень четко разделен на несколько политико-экономических и «культурных» блоков. Скептики, в той или иной степени, отрицают факт существования глобализации и «глобального». Современные мировые отношения они рассматривают сквозь призму дихотомии «национальное/

интернациональное» («интернациональное/региональное»), а не «локальное/глобальное».

В противовес скептикам, для гиперглобалистов глобализация представляет новую эпоху в истории человечества. Они констатируют становление единого глобального рынка, утверждая, что глобализация несет «денационализацию» мировой экономики через становление и развитие транснациональных производственных, торговых и финансовых сетей. Национальная культура постепенно замещается всемирно распространяющейся идеологией универсализма или консюмеризма (в зависимости от идеологической принадлежности концепции). Постоянное транснациональное взаимодействие людей посредством глобальной коммуникационной инфраструктуры приводит к повышению осознания общих интересов и проблем, что, в свою очередь, ведет к формированию глобального гражданского общества и глобального сознания. По мнению представителей этого подхода, «глобальное» является доминирующим в современном мире, подчиняя своей логике «локальное».

Трансформисты рассматривают глобализацию как ключевой феномен современного мира, под воздействием которого происходит кардинальная трансформация всех аспектов функционирования общества. Однако в отличие от гиперглобалистов, они доказывают, что глобализация является очень противоречивым и неоднозначным процессом. Основной характеристикой глобализации является высокая степень мировой взаимозависимости, в результате которой происходят принципиальные изменения традиционных социальных отношений. Признавая тенденции «размывания» локальных границ, трансформисты, в противовес скептикам, утверждают, что под действием глобализационных процессов «срабатывают» определенные механизмы самозащиты, которые вызывают интенсификацию и возрождение локальной идентичности. Высокая взаимозависимость современного мира сосуществует с тенденциями регионализации, которые являются своеобразным ответом глобализационным вызовам.

Проведенный анализ концепций, выявивший значительное расхождение в понимании сути, структуры и логики современных глобализационных процессов, позволяет сделать предположение не о наличии верных или неверных концепций, а о неоднозначности и противоречивости самих отношений «глобального» и «локального». Этот анализ предоставляет нам положения для дальнейшей проверки, а также идеи и инструменты для построения более целостной концепции отношений «глобального» и «локального».

Во втором параграфе «Пространственно-временная трансформация как ключевой процесс современности. Генезис дихотомии «глобальное/локальное» рассматривается процесс кардинальной трансформации восприятия пространства и времени, приведший к формированию феномена глобальности.

В результате ряда революционных изменений произошел контрастный переход от старой, пространственно/территориально «закрытой», социальной организации, к новой – «открытой». Локальности в своей деятельности выходят за рамки ограниченной территории, на их функционирование оказывают воздействие другие локальности, территориально от них отдаленные.

Современные технологии приводят к сокращению времени интеракций между отдаленными в географическом пространстве объектами, иногда даже сводя его «к нулю». Благодаря такому сокращению времени, происходит «сжимание» пространства и практическое нивелирование его значения для социального опыта. Для сегодняшнего мира характерны качественно новые возможности для коммуникаций между людьми, группами и всеми видами локальностей, вне зависимости от их территориального расположения относительно друг друга, что выражается в «вырывании» социальных отношений из локального контекста взаимодействия и их реконструкции, минуя пространство и время. Современная ситуация реорганизации пространства через время может быть определенна как пространственно-

временная компрессия. Происходит расхождение феноменов пространства и места взаимодействия.

На основе анализа пространственно-временной компрессии выделяются две характеристики современного мира: состояние всеобщей взаимосвязанности и близости. Взаимосвязанность характеризует наличие широкого спектра скоростных каналов связи между людьми и локальностями, разрушающих их географическую пространственную отдаленность. Транспортная сеть может рассматриваться как физический аспект взаимосвязанности, электронные средства как абстрактный аспект.

Состояние близости является следствием взаимосвязанности. С одной стороны, близость характеризует включение в нашу повседневную локальную жизнь имиджей и практик из других локальностей через повседневное рутинное использование средств коммуникации, через потребительские товары. С другой стороны, близость – это достаточно высокая степень зависимости нашей локальной повседневной жизни от событий, происходящих далеко от нас.

Такая кардинальная трансформация привела к тому, что деятельность многочисленных обществ, социальных групп, отдельных людей в современном мире не ограничивается только географическим пространством конкретного общества. В различных видах человеческой деятельности складываются отношения, выходящие далеко за пределы очерченных территориальных границ. Для современного общества характерна очень условная и опосредованная связь социальных практик и процессов, формирующих социальное пространство, с пространством географическим.

Делается вывод, что современный мир в результате такой пространственно-временной компрессии характеризуется как глобальный, не представляющий более совокупности изолированных локальных сообществ.

В третьем параграфе «Процесс и механизмы формирования глобального пространства взаимодействия» выделяются и анализируются механизмы, позволяющие преодолевать пространственную ограниченность

локального и формирующие глобальное пространство взаимодействия – «механизмы детерриторизации».

Перед выделением и анализом данных механизмов определяются признаки, которые характеризуют «локальные» и «глобальные» процессы, практики, явления. Это позволяет увидеть принципиальную разницу между «локальным» и «глобальным», рассмотреть процесс перехода последнего в состояние первого.

Предлагается выделить 3 группы механизмов детерриторизации и деконтекстуализации. Первая группа – колоссальные и интенсивные потоки. В работе представляется 6 видов потоков, в зависимости от их содержания: людей, технологий, финансов, информации и имиджей, идеологий и ценностей, товаров и брендов. Эти потоки беспорядочные, неструктурированные, иногда даже взаимоисключающие друг друга. Потоки не ограничены пространственными границами, они относительно легко преодолевают эти границы. Интенсивность и направление тех или иных потоков зависит от времени, контекста, а также поведения различного рода акторов. Различные локальности стимулируют одни потоки, но отгораживаются от других. Потоки могут оказывать влияние друг на друга, способствовать повышению или понижению интенсивности, влиять на содержание друг друга.

Вторая группа механизмов представлена средствами коммуникации. Транспортные технологии значительно снизили значимость географической локализации процессов и явлений, позволив в очень короткий промежуток времени представителям других территорий принять участие в данных процессах, а локальному явлению быть транспортированным в другие локальности. Современные транспортные коммуникации переводят ощущение пространства в ощущение времени. Информационные и медийные технологии, в принципе, нивелируют значение пространства. Уровень развития современных коммуникационных технологий не просто позволяет переносить информацию в кратчайшие сроки или общаться в режиме реального времени вне зависимости от территориальной удаленности

коммуникантов, но и придает локальным событиям глобальные освещение и статус. Благодаря современным средствам коммуникации, в повседневную рутинную локальную практику людей входят имиджи, идеи, информация, ценности, проблемы, люди из отдаленных территорий.

К третьей группе механизмов относятся транснациональные организации. Выделяется две группы таких организаций: ТНК, а также международные правительственные и неправительственные организации. Благодаря своей организационной структуре, транснациональные корпорации, правительственные и неправительственные организации придают локальным процессам и явлениям глобальный статус. По сути, транснациональные институты – это центры, аккумулирующие локальные ресурсы и распределяющие их глобально. Это своеобразные посредники, которые включают локальные производственные, политические процессы в глобальную сеть, придают локальным процессам и явлениям глобальный статус. Именно транснациональные институты инициируют большую часть глобальных потоков товаров, финансов, информации, имиджей.

Выделенные механизмы тесно связаны между собой. Глобальные коммуникационные технологии проводят и обеспечивают движение глобальных потоков, транснациональные правительственные и неправительственные институты инициируют, поддерживают и организуют эти потоки, а также учреждают и контролируют глобальные средства коммуникации. Благодаря сетевой структуре, данные механизмы «стягивают» современное мировое социальное пространство в единое целое, отрывая социальные практики от привязки к конкретному локальному географическому пространству нашего существования.

Таким образом, в результате развития коммуникационных технологий произошло становление комплексного мира, характеризующегося ситуацией пространственно-временной компрессии, состоянием близости и взаимосвязанности. Такое состояние привело к появлению феномена глобальности и поставило перед локальностями проблему существования в условиях этой глобальности.

Вторая глава «Глокализация» в современном социальном пространстве» посвящена исследованию отношений «глобального» и «локального», влиянию этих отношений на общее направление глобализационных процессов, а также на их проявление в современной социальной практике.

Первый параграф «Тенденции и риски гомогенизации и монополии «глобального» в современном социальном пространстве» представляет анализ содержания глобальных потоков и влияние его характера на локальности.

Выяснено, что содержание глобальных потоков представляет совокупность различных элементов различного уровня локальностей. Даже с учетом того, что глобальные потоки через глобальные коммуникационные технологии распространяют гетерогенный набор различных форм и привносят в локальности внешние для них элементы, тем самым повышая их разнообразие, этот набор будет, в определенной степени, одинаковым по всему миру. Гомогенизации глобального социального пространства также способствует изоморфическая схожесть структур и практик, порожденных унифицированными глобальными потоками. Выявлено, что тенденции гомогенизации являются имманентным свойством институтов «детерриторизации и деконтекстуализации».

Теоретически все локальности имеют возможность быть представленными в глоблальных потоках, однако ряд субъективных факторов приводит к тому, что в этих потоках доминируют элементы лишь ограниченного числа локальностей, которые также контролируют и значительную долю глобальных СМК и ТНК. Через влияние отдельных локальностей на «механизмы детерриторизации» достигается их влияние на состояние и развитие глобального пространства в целом. Приводятся основные аспекты проявления и причины гомогенизации на основе вестернизации.

Таким образом, в результате действия субъективных факторов, представленных действиями отдельных локальностей, появляются и

развиваются тенденции гомогенизации на основе вестернизации. Однако тенденции гомогенизации и исчезновение «локального» под давлением «глобального» – одна из возможных сторон глобализации, хотя и вызывающая серьезные опасения.

Целью **второго параграфа «Взаимовлияние и взаимозависимость «глобального» и «локального». Формирование феномена «глокального»** является выявление неоднозначности отношений между «глобальным» и «локальным».

Глобальное не может существовать без локального. Во-первых, любое действие всегда будет, в определенной степени, локально, т. к. люди всегда четко локализованы в пространстве и времени. Во-вторых, «глобальное» проявляется только в конкретных локальных практиках и явлениях, глобальный опыт всегда локально опосредован. В-третьих, способ восприятия, трактовки процессов и явлений всегда будет, в большей или меньшей степени, обусловлен локальными условиями, в которых происходит это восприятие.

В то же время, «локальное» больше не существует вне рамок «глобального». Взаимозависимость мира настолько высока, что любое локальное событие и явление будут, в той или иной степени, глобально обусловлены и/или будут иметь глобальные последствия. Локальности сегодня функционируют в глобальном контексте. «Глобальное» не просто не противопоставлено «локальному», «локальное», в сущности, включено в «глобальное». В современных условиях ценность локального и партикулярного значительно повышается посредством различного рода движений, организаций, которые действуют на глобальном уровне. Многие проявления «локального» глобально институционализированы.

«Глобальное» не только не ведет к полному исчезновению «локального», оно также может способствовать его формированию и усилению. Локальности, сопротивляясь «глобальному», продуцируют все больше локального, а также усиливают артикуляцию существующих локальных отличий.

В параграфе также анализируется трансформация самого феномена локальности под влиянием глобализационных процессов, связанная с эффектом детерриторизации, который в итоге привел к замещению реальных локальностей «безместностью».

Таким образом, отношения между «глобальным» и «локальным» носят амбивалентный характер. Признавая существование тенденций гомогенизации и возможности «глобального» подавлять «локальное», доказывается: существование дихотомии «глобальное/локальное» основывается на том факте, что «глобальное» и «локальное» изначально предполагают и подразумевают друг друга; «глобальное» невозможно без существования «локального», и наоборот.

В третьем параграфе «Основные типы стратегий поведения локальностей в условиях глобализации» анализируются возможные типы реакций локальностей на глобализационные процессы.

Перед выделением типов реакций рассматриваются возможности локальностей при формировании определенной стратегии поведения в условиях глобализации.

Выделяются 5 основных видов реакций: максимальная открытость и некритичность локальной культуры, по отношению к действию глобальных потоков и институтов; сосуществование локальной культуры с глобальными культурными формами без какого-либо значимого взаимовлияния и интеграции; адаптация и трансформации глобальных потоков в результате сильной локальной реакции; защита локальной культуры от глобализационных процессов, борьба и отрицание; регионализация.

Учитывается, что локальности демонстрируют не одну консолидированную и четко артикулированную реакцию, а комплекс реакций на различных уровнях. Тип и характер реакции зависят от сложного сплетения целого ряда факторов, среди которых исторические, экономические, политические, геополитические и др.

Таким образом, очевидно, что локальности не являются пассивными участниками глобализационных процессов, они демонстрируют широкий

спектр разнообразных реакций. Отношения между «глобальным» и «локальным» носят амбивалентный характер. Параллельно с тенденциями гомогенизации и универсализации происходят глобализация локального и локализация глобального.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейших исследований в избранном направлении.

Основные положения работы получили отражения в следующих публикациях:

1. Кирьянова Л. Г. Дихотомия «глобальное/локальное»: к вопросу постановки проблемы // Известия Томского политехнического университета. – № 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – С. 225-230.

2. Кирьянова Л. Г. Глобализация информационного пространства: структура, проблемы и перспективы // Современные тенденции развития социально-коммуникативной сферы: технологии, направления, перспективы. Труды II межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – С. 72-79.

3. Кирьянова Л. Г. Локальное/глобальное в теориях глобализации // Наука. Технологии. Инновации. Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Часть 6. – Новосибирск: НГТУ, 2006. – С. 77-78.

4. Кирьянова Л. Г. Локальные ценности в глобальном мире: проблема существования и соотношения // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды IV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – С. 327-329.

5. Гончарова Н. А., Кирьянова Л. Г. Глобализация образовательного пространства: тенденции к изменению картины мира // Актуальные проблемы социальной философии. Выпуск 4. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – С. 95-98.